

— Та-га-а-нка, те noci полные огня, Та-га-а-нка, зачем сгубила ты меня... — зычно запекает беззащитный нищий и трясущаяся рукой протягивает к вашему лицу алюминиевую кружку для подаяния... — Я ведь раньше тоже богатым был, милостыню всем подавал... — А деньги куда дел? — спросите вы. — Да деньги мусор, мусор, господа... Так что не пожалейте копейки для бывшего миллионера, щедро прогулявшего все свое имущество, — и огромная подкупающая слеза скатывается по гладкой щеке попрошайки. — А вот это уже лишнее, я дам сда-а-а-чу... — вдруг слышится скрип механизма, рука делает еще несколько неловких движений, слеза “забирается” обратно, инвалид закрывает глаза и замирает...

СВЕТ МОЙ, КУКОЛКА, СКАЖИ...

У рукастого москвича даже чурки говорят по-русски

В мастерской у Александра Вичканова около 25 “живых кукол”: диджей, под мерцание цветомузыки сводящий зажигаемые треки, почтальон Печкин, разговаривающий с галчонком, домовой, папа Карло, Буратино... Каждая кукла ведет себя как человек: открывает рот, говорит, поет, моргает, смеется, плачет, двигает руками и ногами. Внутри у нее — механизм, управляемый с помощью компьютера и специальной программы.

Началась вся эта сказочная история не в камере у старого столяра Джузеппе, а в городе Томске. Семь лет назад Вичканов, в то время художник одного из местных театров, услышал рассказ об одном политзаключенном, который мастерил марионеток из папье-маше и играл в тюрьме спектакли. Сообразительные товарищи по камере быстро смекнули, что куклы — самый надежный тайник, и начали уговаривать друга поместить в театральные персонажи свои стихи и рассказы. До лучших времен, так сказать. Кукольных дел мастер аккуратно сворачивал произведения сокамерников и прятал марионеткам в головы. Со временем в черепе у каждой куклы собралась целая библиотека запрещенных виршей.

Так родилась идея создать кукол, которые вели бы себя, как живые люди: пели, говорили, плясали и рассказывали анекдоты. Первым на свет появился инвалид-попрошайка. Похожий лицом на “отца”. И имя ему дали потомственное — Александр Викторович.

Каждая кукла — как настоящий человек: со своими заботами, переживаниями, характером и любимыми занятиями. Расчетливая секретарша Донна Арнольдовна треплется с коллегами по работе и коллекционирует шоколадки: положишь ей в ящичек плитку лакомства, а она тебе взамен печатку на бланке поставит. Кукла-банщик рассказывает о прелестях русской парилки и хлещет себя по деревянным бокам. Кукла — ритуальный служащий в крематории для обанкротившихся фирм печальным голосом читает некрологи:

— Его юридическое лицо не выдержало грязных намеков, людского непонимания и черствости... и вот мы прощаемся с ним. Покойного нельзя упрекнуть в скуности: его многочисленные наследники получили хорошие состояния. Вот как раз ушла в печь папка с их именами и номерами счетов. (Причем в момент ритуального “сожжения” из трубы валит густой дым.)

Есть в семейке кукол и свои знаменитости: механический Юрий Лужков в облике бывшего пасечника делится премудростями пчеловодства. И заодно рассказывает, как

приятно быть похожим на мэра:

— Вот еду я на своем “Запорожце”, а мне честь отдают. Мелочь, а приятно. А недавно взял да и речечку повернул возле своей дачки...

Или Сальвадор Дали жалуется на проблемы со здоровьем:

— Зрение совсем ни к черту стало! Все, пора к Медведеву (известный офтальмолог. — “МК”) под нож, под скальпель, под лазер...

От чертежа до первого кукольного шага проходит несколько месяцев. В период “беременности” над одним “буратино” трудится целая армия работников. Сначала создается идея, потом решается, какие действия кукла должна выполнять. Дальше по эскизу скульптора столяр из сибирского кедра выпиливает лицо и руки. Параллельно механик мастерит железные внутренности, а компьютерщик пишет программу.

Как только кукла готова, ее несут озвучивать в профессиональную студию. Стать “голосом” деревянного человечка не легче, чем выдерживать прослушивание на роль в полнометражном фильме. Ведь актер должен чутко уловить психологию каждой куклы, подстроить-

“Двое из ларца одинаковых с лица” — Александр Вичканов и его кукла-близнец.

ся под движение рта и мимику лица.

Как и над имиджем знаменитостей, над внешностью этих кукол трудится целый штат обслуживающего персонала:

— В их распоряжении парикмахер, который придумывает прически, — рассказывает современный папа Карло. — Вот, например, у ничего волосы настоящие. У Донны Арнольдовны, посмотрите, какая шикарная шевелюра! А дреды диджея как вам? Есть гример, который пудрит щеки и сурьмит брови. Есть закройщик, подбирающий или шьющий одежду. Бутафор, который изготавливает предметы интерьера...

Подобно людям из плоти и крови, живые куклы тоже болеют: то сустав заклинит, то челюсть начнет скрипеть, то контакт отойдет. Тогда на помощь деревянным пациентам приходит доктор Сергей Викторович (родной брат Александра). Он разбирает кукол и старается как можно быстрее все исправить:

— Им же, наверное, тоже неприятно больными лежать.

Как и все кукольные

ки, Вичканов верит, что его куклы живые:

— Бывает такое, что я оставляю куклу вечером в одном положении, прихожу на следующий день — а она уже по-другому стоит. И выражение глаз изменилось, и поза другая. К этим куклам привыкаешь, они с тобой общаются, и ты начинаешь говорить с ними, фантазировать, мысленно оживлять их. Мы, люди, работающие с куклами годами, понимаем, что не все в игрушечном мире так просто...

Последняя задумка мастера — создать целый политический театр по мотивам сказки “Волшебник Изумрудного города”. Элли будет “лепиться” с Хакамады, Страшила — с Березовского. Прообразами других героев — Льва, Железного Дровосека и Тотошки — также станут известные российские политики. А Великий и Ужасный Гудвином будет... сами догадаетесь кто.

Анастасия ГНЕДИНСКАЯ.

